

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.111`255.2

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-4-49-57

ЮМОР КАК РЕЧЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРСОНАЖА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Абаева Е. С.

Московский городской педагогический университет

129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр., д. 4, Российская Федерация

Аннотация

Цель исследования – обозначить некоторые трудности, с которыми может столкнуться переводчик в ситуации наличия юмористического эффекта как речевой характеристики персонажа, а также описать возможные пути, способы и приёмы решения возникшей задачи.

Процедура и методы. В качестве основных методов выступили: метод наблюдения, метод сопоставительного анализа, метод рефлексии и метод классификации.

Результаты. Основным результатом проведённого исследования можно считать систематизированные выводы и наблюдения автора, оформленные в качестве практических рекомендаций.

Практическая значимость обусловлена тем, что приведённые рекомендации могут оказаться полезны при обучении переводу, а также в практической деятельности профессионалов.

Ключевые слова: перевод, юмористический эффект, речевая характеристика, художественный текст, переводческая проблема

HUMOUR AS A SPEECH CHARACTERISTIC OF A CHARACTER: PROBLEMS OF TRANSLATION

E. Abaeva

Moscow City University

4 Vtoroy Selskhozajstvenny proezd, Moscow 129226, Russian Federation

Abstract

Aim. The aim of the paper is to define some difficulties, which a translator can face when humour functions as speech characteristics in a literary text, and describe some ways of solving them.

Methodology. The main methods of the paper are: the method of observation, the method of comparative analysis, the methods of reflection and classification.

Results. Some systematically described conclusions and observations can be regarded as the primary result of the research.

Research implications. The recommendations that can be useful for teaching translation as well as for professional translators.

Keywords: translation, humorous effect, speech characteristics, literary text, problems of translation

Введение

Проблемам и сложностям, связанным с переводом художественного текста, уделяется в современном мире немало внимания. В первую очередь, это связано с интересом к разным языкам и культурам, с увеличением количества переводной литературы. Исследовательский интерес подогревается ещё и тем, что именно художественный перевод считается одним из самых сложных видов. К тому же актуальный в последние годы, в том числе в подобного рода исследованиях, антропоцентрический подход [4] наряду с объяснительным потенциалом когнитивно-прагматической парадигмы позволяет получать интересные выводы и наблюдения на материале, который ранее трактовался с точки зрения литературоведения и лингвистики. Актуальность также обусловлена довольно частотным наличием юмористического эффекта в качестве характеристики речи персонажей и при этом недостаточной разработанностью проблемы передачи столь сложного явления в условиях цельного и завершённого текста.

Поскольку передача юмористического эффекта при переводе – задача многоаспектная, на наш взгляд, следует решать её путём анализа отдельных задач. Целью конкретного исследования можно считать описание некоторых трудностей, с которыми потенциально сталкивается переводчик в ситуации наличия юмористического эффекта как речевой характеристики персонажа, и возможных путей решения возникшей задачи.

Так как ряд вопросов мы уже затрагивали ранее в рамках работы с юмористическим эффектом в целом, новизной

конкретного исследования является уточнение общей стратегии работы переводчика при наличии юмористического эффекта как характерной черты речи персонажа.

Материалом послужил ряд произведений, написанных на английском языке, и их переводов на русский, которые автор анализировал при работе над когнитивно-прагматической моделью передачи юмористического эффекта при переводе (Д. Адамс¹, Т. Пратчетт², Н. Гейман³).

В качестве **методологического аппарата**, наряду с классическими методами анализа, синтеза, дедукции и индукции, представлен анализ литературы по интересующей нас теме, метод наблюдения, метод рефлексии, метод сопоставительного анализа, метод классификации.

Общие сложности при передаче речевой характеристики персонажа

Речевая характеристика, как мы знаем, рассматривается как средство создания образа и обычно изучается с точки зрения лингвистики с использованием уровневой модели языка: с точки зрения фонетики (*акценты), лексики (*терми-

¹ Адамс Д. Детективное агентство Дирка Джентли: сборник / пер. О. Корчевской. М.: АСТ, 2014. 480 с.; Adams D. The Long Dark Tea-Time of the Soul. New York: Pocket Books, 1990. 307 p.

² Пратчетт Т. Крылья / пер. А. Ибрагимова. М.; СПб.: ЭКСМО: Домино, 2005. 240 с.; Pratchett T. Wings (Bromeliad Trilogy Book 3). New York: HarperCollins, Kindle Edition, 2012. 216 p.

³ Гейман Н. Звездная пыль / пер. с англ. А. Дубинина, М. Мельниченко. М.: АСТ, 2018. 256 с.; Гейман Н., Весс Ч. Звездная пыль: Романтическая история, случившаяся в Волшебной Стране: графический роман / пер. с англ. Н. Екимовой. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. 264 с.; Gaiman N. Stardust. London: Review: Export Ed edition, 2010. 337 p.

ны), грамматики (*инверсия в речи героя) и т. д. Речь персонажа «выполняет одну из основных сюжетобразующих и текстообразующих функций» [4, с. 19]. При этом фиксируется любое системное отклонение от нормы (хотя бывает, что и сама норма – тоже характеристика, как, например, в ситуации стандартного произношения, грамотной речи [3, с. 45]), и делаются выводы относительно характера героя, мотивов его поступков, его прошлого и т. д. «Авторы раскрывают своих героев перед читателям как через поведение и действия человека, так и через то, как и что он говорит» [5, с. 83].

При этом создание образа персонажа – дело кропотливое, которое не терпит ошибок, и в большинстве своём применяемые средства укладываются в систему. Анализ этой системы необходим для переводчика, и отметим, что эта система включает не только лингвистические средства (вспомним здесь про учёт, например, имплицатур).

Исследователи говорят, что в случае передачи речевой характеристики персонажа «переводчику необходимо разгадать замысел автора и постараться отыскать возможности реализации этого замысла средствами другого языка» [5, с. 87–88], и фиксируют, что это представляет сложность даже в ситуации автоперевода, когда автор и переводчик – одно лицо, поскольку «способы речевой характеристики персонажей, с точки зрения языка, на котором они говорят, обнаруживают существенные различия в тексте оригинала и в тексте автоперевода» [там же]. Отмечается, например, что проще передавать нормированную речь, а перевод речи персонажа, которая изобилует специфическими стилистическими чертами, может сопровождаться потерями, что ведёт к потере общего замысла [8, р. 830–831].

Общие сложности при передаче юмористического эффекта в художественном тексте

Мы уже указывали ранее, что юмор – многогранное, сложное явление, которое нельзя полноценно описать, опираясь лишь на уровневую модель языка, поскольку любая единица языка (*стилистическое средство) может как реализовывать юмористический эффект (ЮЭ), так и выступать в иной функции. Так, в приведённых примерах приём олицетворения в одном случае является просто образным средством (Пример 1), а в другом – средством создания ЮЭ (Пример 2).

(Пример 1) *The large, serious-looking gray van moved smoothly down the driveway, emerged through the stone gates and dipped sedately as it turned off the gravel and onto the asphalt of the public road. The road was a windy country lane lined with the wintry silhouettes of leafless oaks and **dead elms**¹. // Большой и солидный серый фургон плавно съехал по гравийной подъездной алее, прошел сквозь каменные ворота и спокойно окунулся в поток машин на асфальтированном сельском шоссе, продуваемом всеми ветрами и окаймленном зимними силуэтами дубов с опавшими листьями и замерших в спячке вязов².*

(Пример 2) *The car had landed her in court on one occasion when one of its front wheels had sailed off on a little expedition of its own and nearly caused an accident³. // Из-за этой машины Кейт уже приходилось судиться – однажды какому-то из передних колес вздумалось погулять по дороге в одиночку, что едва не привело к аварии⁴.*

Юмористический эффект возникает у читателя при распознавании определённых структур (скриптов), а распознавание является стадией восприятия юмора и отделяется от смеховой реакции реци-

¹ Adams D. The Long Dark Tea-Time of the Soul. P. 145.

² Адамс Д. Детективное агентство Дирка Джентли. С. 365.

³ Adams D. The Long Dark Tea-Time of the Soul. P. 146.

⁴ Адамс Д. Детективное агентство Дирка Джентли. С. 365.

пиента, в частности, в силу субъективности восприятия. Сам скрипт – структурно организованная информация об объекте (факте, явлении, процессе и т. д.) действительности, которой владеет говорящий, и которая условно может быть выражена лексически, например, при проектировании так называемых графов.

Для создания юмористического эффекта требуется, чтобы два скрипта, с одной стороны, имели в конкретном контексте нечто общее, но, с другой стороны, должны были сталкиваться, т. е. быть в каком-то смысле прямо противоположны. Этот основной признак юмора (а здесь мы используем этот термин как зонтичный), который входит в Семантическую теорию В. Раскина, дополненную определёнными параметрами в Общей теории вербального юмора С. Аттардо [6]. Мы использовали понятие сталкивающихся скриптов для создания когнитивно-прагматической модели передачи юмористического эффекта при переводе [1] и отметим, что это же понятие используется, например, для анализа юмора при разборе персонажей с точки зрения литературоведения [7].

Описывая сложности при переводе юмора, исследователи говорят о проблематике получения внешней читательской реакции (в виде смеха), и о том, что одно дело – понимать юмор, и совсем другое – его продуцировать, поднимают вопрос о субъективности восприятия и о возможном воздействии юмора на переводчика [9, p. 150], что особенно важно в контексте антропоцентрического подхода к переводу.

Мы также выделили ряд сложностей передачи юмористического эффекта при переводе, среди которых присутствует, например, нарушения параметров (узонаваемость, краткость, нормы и правила языка), слияние «триггер / контекст», языковая асимметрия [2] и мн. др. Сложность самой перекодировки возникает, в том числе, при наличии сопутствующих проблем, например наличия стилисти-

ческого средства, которое само по себе представляет сложность для переводчика и, не являясь частью отрывка с юмористическим эффектом, оттягивает часть внимания.

При этом отметим, что многие из уже описанных сложностей естественным образом будут влиять и на передачу юмористического эффекта, который является характеристикой персонажа. Так, например, чрезвычайно важно учитывать такой параметр, как краткость, поскольку он имеет отношение не только к продуцированию исследуемого эффекта, но и к выстраиванию структуры диалога и поддержке его естественного характера. Сравните сарказм в двух переводах, приведённых ниже (см. табл. 1).

Но естественным образом следует рассмотреть и специфические проблемы, с которыми сталкивается переводчик при передаче ЮЭ именно в речи персонажа.

Сложности при передаче юмористического эффекта как речевой характеристики персонажа

Основная проблема заключается в том, что нужно увидеть, найти юмористический эффект там, где он заложен автором. Если текст не юмористический, и переводчик не настроен на поиск отрывков с юмористическим эффектом, это вполне может привести к потерям. Такая ситуация складывается при редких юмористических вкраплениях, т. е., когда герой – не шутник и балагур, а вкрапление появляется разово. Здесь на помощь придёт внимание переводчика и анализ прагматики высказываний. На первый план выходит функциональный подход, при котором необходимо распознавать цель высказывания конкретного персонажа.

Если не распознать, не передать или передать речевую характеристику персонажа с искажением, результаты могут оказаться довольно плачевными: может поменяться образ персонажа, измениться мелодика текста (количество отрывков с юмористическим эффектом на единицу

Таблица 1 / Table 1

Сравнение текстов романа Н. Геймана / Comparison of the texts of the novel by N. Gaiman

Stardust ¹	Звездная пыль: Романтическая история, случившаяся в Волшебной Стране ²	Звездная пыль ³
He made no attempt to catch it (he had had a severe shock some weeks earlier, when, having narrowly failed to capture a large grey-brown hare for his dinner, it had stopped at the edge of the forest, looked at him with disdain, and said, ' <u>Well, I hope you're proud of yourself, that's all!</u> ' and had scampered off into the long grass) but he was fascinated by it.	Он не пытался ее поймать (несколькими неделями раньше Тристан испытал немалое потрясение, когда чуть было не изловил на обед огромного серовато-бурого зайца, а тот остановился на опушке, глянул на него презрительно и сказал: « <u>Гордишься собою, да?</u> », после чего ускакал в высокую траву), но заворуженно любовался ею.	Пару недель назад Тристан уже испытал сильнейшее потрясение, когда чуть было не поймал крупного серо-коричневого зайца, которым надеялся поужинать. Но тот ускользнул от охотника в последний момент и, обернувшись на краю поляны, презрительно сказал: « <u>Отличный поступок, парень, тебе есть чем гордиться</u> », – после чего исчез в густой траве.

текста и их скопления), что естественным образом меняет настрой реципиента, его эмоциональное состояние и эстетическую функцию художественного текста. В конце концов меняются и авторский замысел, и идиостиль. Здесь ещё раз отметим, что чрезвычайно важна системность, поскольку любой образ выстраивается автором в соответствии с общим замыслом.

При этом в художественном тексте не рекомендуется очень сильно изменять скрипты, нельзя просто вставить шутку, относящуюся к культуре реципиента. Необходим полноценный анализ сталкивающихся скриптов, с внесением лишь тех изменений, что являются необходимыми для приспособления к принимающему языку и культуре. В противном случае это может изменить образ персонажа, или новые скрипты могут оказаться не близкими реципиенту, что повлечёт нивелирование юмористического эффекта за счёт потери узнаваемости.

Юмор может присутствовать как элемент речевой характеристики нескольких героев. Вместе с тем эти герои логичным образом могут вступать в диалогические отношения, переплетая не только сталкивающиеся скрипты и их речевое воплощение, но и типы и виды юмора. В таком случае можно рекомендовать работать, например, с таблицей (см. ниже табл. 2), которую составляют ещё на этапе предпереводческого анализа, регламентируя как сами столкновения, так и их речевую реализацию (фиксируя, например, особенность персонажа использовать сниженную лексику).

Таблица 2 / Table 2

Пример таблицы при работе с речевой характеристикой персонажа / An example of a table for working with a character's speech characteristics

	столкновение скриптов	речевая реализация
герой 1	[умный] / [глупый]	сниженная лексика
герой 2	[сила] / [слабость]	преувеличение

¹ Gaiman N. Stardust. P. 250.

² Гейман Н., Весс Ч. Звездная пыль: Романтическая история, случившаяся в Волшебной Стране: графический роман. С. 169.

³ Гейман Н. Звездная пыль. С. 184.

Следует понимать, что в произведении герой выступает часто не как статичный объект, он развивается, и, соответственно, развивается его юмор. Он может вступать в коммуникативные отношения с разными персонажами, причём с разными коммуникативными намерениями и, соответственно, их речевой реализацией; может меняться его отношение к жизни, может произойти смена даже на уровне тем, которые ему близки (соответственно, произойдёт смена объекта юмора). В таких ситуациях также можно обратиться к фиксации необходимых для перевода изменений в письменной виде.

Ещё одним камнем преткновения становится **не близкий переводчику юмор** (чёрный, гендерный, юмор абсурда и т. д.). Поскольку в качестве речевой характеристики персонажа столкновение скриптов будет повторяться системно в рамках всего произведения, это может помешать создать нужный настрой для перекодировки. Этот фактор, наверное, можно отнести к психологическим, но если переводчик не может отказаться от перевода конкретного текста, то рекомендовано подойти к тексту с рациональной стороны, используя элементы когнитивно-прагматической модели передачи юмористического эффекта: необходимо качественно анализировать все нарушения узуса в рамках текста с учётом прагматических составляющих ситуации и возможным наличием антонимической пары.

Выше уже упоминалось о построении **системы** в рамках образа персонажа, и в том числе его речевой характеристики. Отметим, что нарушение этой целостной системы редко выступает как частное удачное решение.

Нарушение системы скриптов продемонстрируем следующим примером. В тексте оригинала книги Н. Геймана "Stardust", как мы видим, юмористический эффект отсутствует, поскольку «звезда – настоящая девушка, соответственно, применяемый приём персонификации входит в поле текста оригинала и никоим

образом не может проецировать сталкивающиеся скрипты¹», но предположим, что в тексте перевода используется приём компенсации:

"I'll have to trust you, on your honour as a star, not to run away," he said². // – Придется поверить тебе на слово. Дашь честное звездное, что не убежишь?³

В переводе, как мы видим, применяются смена нарративной стратегии и аллюзия на советскую действительность (ср.: дашь честное слово; честное пионерское). При этом читатель прекрасно понимает, что герой не имеет никакого отношения к этой самой действительности, искажается структура знания героя, изменяется к нему отношение – вот он уже, пусть на миг, не волшебный мальчик-романтик, а залихватский ухажёр.

В отрывке из произведения Т. Пратчетта также можно усмотреть отход от текста оригинала:

'I hope so. Pion?'

'Pion!' said Pion, somewhere in the darkness⁴.

– *Надеюсь... Пион!*

– ***Пион тута!*** – *ответил Пион откуда-то из темени⁵.*

С одной стороны, в оригинале нет лексемы «тута», но в рамках произведения герой (Пион) разговаривает на отличном от основных персонажей языке и, хотя он учит этот язык, пока не может адекватно реагировать в диалоговой ситуации. В английском языке заложенное столкновение скриптов [знает язык] / [не знает язык], которое повторяется по тексту, реализуется повтором (что является нарушением нормы коммуникативной), а в русском выбран способ нарушения

¹ См.: Абаева Е. С. Статистическая оценка передачи юмористического эффекта при переводе // Филология: научные исследования (сетевое издание). 2019. № 4. URL: https://www.nbpublish.com/fmag/contents_2019_4.html#30278 (дата обращения: 30.05.2020). DOI: 10.7256/2454-0749.2019.4.30278.

² Gaiman N. Stardust. P. 176.

³ Гейман Н. Звездная пыль. С. 131.

⁴ Pratchett T. Wings (Bromeliad Trilogy Book 3). P. 172.

⁵ Пратчетт Т. Крылья. С. 211.

нормы на лексическом уровне. С учётом широкого контекста можно сказать, что переводчик находит решение в системе, что позволяет создать юмористический эффект, не изменяя образа персонажа.

Заключение

Рассмотрев некоторые трудности, с которыми может столкнуться переводчик при наличии в тексте произведения юмористического эффекта как речевой характеристики персонажа, резюмируем основные наблюдения в качестве рекомендаций, которые могут оказаться полезными как при проведении теоретических и практических занятий в студенческой аудитории, так и для начинающих переводчиков-практиков.

В первую очередь, необходимо, о чём говорилось уже неоднократно, качественно проводить предпереводческий анализ с учётом прагматики высказываний персонажей. Для каждого персонажа необходимо выстраивать систему его личных особенностей, причём не только согласно уровневой системе языка, но и осознавая его (персонажа) специфику юмора. Профессиональный переводчик может удержать этот пласт информации в голове, а начинающему рекомендовано фиксировать всё в письменном виде.

В ситуации потенциального наличия юмористического эффекта рекомендован поиск столкновений скриптов. При фиксации нарушений узуса необходимо попытаться «разворачивать» смысл и отвечать на вопрос – есть ли антонимическая пара. Это может оказаться полезным, особенно в ситуации, когда присутствует влияние факторов субъективности (не-

соответствие типа и вида юмора картине мира конкретного переводчика).

При столкновении со сложной ситуацией бывает весьма полезно получить консультацию носителя языка. Носитель языка оригинала может поспособствовать более глубокому пониманию текста в период предпереводческой работы, а носитель языка перевода выступит «лакомусовой бумажкой» на этапе саморедактуры. При этом нельзя упускать из виду, что в качестве носителей языка выступают не только знакомые люди, но и коллективный автор или автор анонимный (форумы, рецензии на книги носителей).

В ситуации изменения речевой характеристики, количества персонажей и т. д. на этапе собственно перекодировки для самоконтроля можно использовать таблицы (со скриптами, их сдвигом, изменением в зависимости от ролевой модели и т. д.). Фиксация изменений персонажа, его развития в письменном виде позволит удерживать ход мысли переводчика в нужных границах.

В качестве последнего этапа саморедактуры можно воспользоваться выборочным чтением – отдельно рассматривать реплики одного персонажа, в частности те, что участвуют в построении диалога / полилога с целью поиска возможных отклонений от системы.

В целом при передаче юмористического эффекта при переводе художественного текста рекомендуется использовать возможности когнитивно-прагматической модели (особенно такие параметры, как краткость, новизна и др.).

Статья поступила в редакцию 23.06.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаева Е. С. Основы когнитивно-прагматической модели перевода для передачи юмористического эффекта. М.: ИИУ МГОУ, 2019. 180 с.
2. Абаева Е. С. Сложности перевода отрывков с юмористическим эффектом с русского на английский язык // Русский язык и культура в зеркале перевода. Вып. 1. М.: Высшая школа перевода (факультет) Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2017. С. 7–16.
3. Борисова Г. В. Речевая характеристика персонажа как средство создания образа (на материале романа Р. Пилчер «Сентябрь») // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы

- и перспективы: материалы III международной научно-практической конференции. Самара: СГПУ, 2008. С. 44–47.
4. Овечкина Е. А., Васильева С. С. Речевая характеристика персонажа как средство создания художественного образа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. 2019. № 1. С. 18–22.
  5. Теплова Л. И., Грищенко В. Д. Речевая характеристика персонажа литературного произведения и ее отражение в автопереводе // Язык. Культура. Коммуникация. 2019. № 22. С. 83–89.
  6. Attardo S., Raskin V. Linguistics and Humour theory // The Routledge Handbook of Language and Humor. New York: Routledge, 2017. P. 49–63.
  7. Chłopicki W. Humour and Narrative // The Routledge Handbook of Language and Humor. New York: Routledge, 2017. P. 143–157.
  8. Rodionova M. Yu. Characterization through speech in fiction and literary translation // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 11. № 5. С. 823–832. DOI: 10.17516/1997-1370-0273.
  9. Vandaele J. Introduction. (Re-)Constructing Humour: Meanings and Means // The Translator. 2002. Vol. 8. Iss. 2. P. 149–172. DOI: 10.1080/13556509.2002.10799130.

REFERENCES

1. Abaeva E. S. *Osnovy kognitivno-pragmaticheskoi modeli perevoda dlya peredachi yumoristicheskogo efekta* [The basics of a cognitive-pragmatic translation model for conveying a humorous effect]. Moscow, MRSU Ed. office Publ., 2019. 180 p.
2. Abaeva E. S. [Problems of translating extracts with humorous effect from Russian into English]. In: *Russkii yazyk i kul'tura v zerkale perevoda. Vyp. 1* [Russian language and culture reflected in translation], Moscow, Higher School of Translation, Lomonosov Moscow State University Publ., 2017, pp. 7–16.
3. Borisova G. V. [Speech characterization as a means of creating an image (based on the novel by R. Pilcher “September”)]. In: *Vysshee gumanitarnoe obrazovanie XXI veka: problemy i perspektivy: materialy III mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Higher humanitarian education of the XXI century: problems and prospects: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference]. Samara, Samara State Pedagogical University Publ., 2008, pp. 44–47.
4. Ovechkina E. A., Vasil'eva S. S. [Speech characterization as a means of creating an artistic image]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 8: Literaturovedenie. Zhurnalistika* [Science Journal of VolSU. Literary Criticism. Journalism], 2019, no. 1, pp. 18–22.
5. Teplova L. I., Grishchenko V. D. [Speech characteristics of a literary identity and its realisation in automatic translation]. In: *Yazyk. Kul'tura. Kommunikatsiya* [Language. Culture. Communication], 2019, no. 22, pp. 83–89.
6. Attardo S., Raskin V. Linguistics and Humour theory. In: *The Routledge Handbook of Language and Humor*. New York, Routledge, 2017, pp. 49–63.
7. Chłopicki W. Humour and Narrative. In: *The Routledge Handbook of Language and Humor*. New York, Routledge, 2017, pp. 143–157.
8. Rodionova M. Yu. Characterization through speech in fiction and literary translation. In: *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences], 2018, vol. 11, no. 5, pp. 823–832. DOI: 10.17516/1997-1370-0273.
9. Vandaele J. Introduction. (Re-)Constructing Humour: Meanings and Means. In: *The Translator*, 2002, vol. 8, iss. 2, pp. 149–172. DOI: 10.1080/13556509.2002.10799130.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Абаева Евгения Сергеевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры англистики и межкультурной коммуникации Института иностранных языков Московского городского педагогического университета;
e-mail: abaevas@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeniya S. Abaeva – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of English Studies and Cross-Cultural Communication, Institute of Foreign Languages Moscow City University;
e-mail: abaevaes@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Абаева Е. С. Юмор как речевая характеристика персонажа в художественном тексте: проблемы перевода // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 4. С. 49–57.

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-4-49-57

FOR CITATION

Abaeva E. S. Humour as a speech characteristic of a character: problems of translation. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2021, no. 4, pp. 49–57.

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-4-49-57